

"Они все отдали свои жизни за свою профессию".

Руки под манжетами костюма Диема сжались в кулаки, но он заставил их расслабиться, они отдали свои жизни за социальное обеспечение с того момента, как вошли в общество, но каков был конечный результат!

"Род занятий?"

Цяо Чучу был ошеломлен, она никогда не удосужилась взглянуть на информацию о Сяо Диеме, она понятия не имела, чем зарабатывают на жизнь его родители, чем их убьют занятия, связанные с высоким риском.

"Полиция, полиция по борьбе с наркотиками".

Шесть слов были короткими, но она почувствовала, что стеснение, исходящее от него, смутнение и удивление в то же время, на самом деле не ожидая, что он и родители Сяо Сяо, чтобы быть наркополицейскими.

"Они великолепны".

Зная ужасы наркотиков и наркобанд, было восхитительно быть наркоманом, который каждый день отстаивает справедливость среди таких ужасов, как наркотики.

Угол губ Диема поднят, сложный взгляд в его глазах было трудно разглядеть: "Да, они велики, потому что их сердца благородны, но ..... Это общество слишком грязное!"

Какое благородное и великое сердце было бы поглощено этой ужасной грязью, не осталось бы и лома.

Брови Цяо Чучу не могли не бороздить, что он имел в виду?

"Я давно хотел, чтобы ты пришел и встретился с ними, потому что я хочу, чтобы они увидели, как выглядит женщина, которую я люблю, на небесах."

Дием повернул голову, как он сказал, что глубина в его глазах было похоже на внезапный водоворот на море, и это было смертельное притяжение.

Женщина, которую он любил...

Цяо Чуаса неловко избегал своего взгляда, но его сердцебиение не могло не ускориться, все ли студенты колледжа в наши дни так прямолинейно говорят, что любят?

"Уверен, твои родители не хотели бы, чтобы ты нашел женщину, которая намного старше тебя и все еще замужем с детьми."

Слегка в сторону, чтобы вернуть взгляд на фото, Дием был таким же старым, каким она когда-либо была, и эта, так называемая, любовь, сорванная с цепи, скорее, была молодым импульсом.

"Мне все равно, пока ты меня любишь, даже если весь мир не одобряет."

"Но мне не все равно, и самое главное, я не люблю тебя."

Цяо Чуаса знал, что отказываться подобным образом или перед двумя людьми, которые уже умерли, было немного жестоко, но были некоторые слова, которые она не хотела неправильно понять из-за сиюминутной мягкости сердца.

Её сердце не могло подойти другому человеку.

Отказ, который вообще не оставлял места, привел к тому, что позвоночник Сяо Ди застыл.

Отказ был настолько быстрым и прямым, что не было даже немного времени для рассмотрения и борьбы, но что было еще печальнее, чем непосредственность отказа было то, что в ее сердце, она даже не нужно иметь минуту мысли.

Внезапно тихая атмосфера, даже дыхание кажется невнятным, Цяо Чуаса более или менее неудобна.

"Простите, когда мне было двадцать, я тоже думал, что любовь - это импульс, но когда мне исполнилось тридцать, я понял, что любовь - это скорее привычка, зависимость и отсутствие его".

Когда импульс взял нерожденную Цзин Янь в животе и развелся с США, но те семь лет не чувствовал облегчения и счастья, три слова Шэнь Бэйчуань были похожи на марку, выгравированную на дне ее сердца, которая не могла быть стерта, независимо от того, было ли это семь лет или семнадцать лет.

Поэтому она надеялась, что Сяо Дием тоже поймет это, но ее надежда была быстро разрушена, когда он тогда сказал.

"Ты можешь дать ему время, чтобы импульс превратился в зависимость и отсутствие его, почему ты не можешь дать мне время?"

"Почему ты такой упрямый?"

Глядя в глаза, только чтобы обнаружить, что углы его губ, которые были очищены плотно, вдруг подобрал, и его слегка падающие глаза также, казалось, дополнительный луч света, таким образом, скрывая боль под ними, некоторые из раздраженных сердце необъяснимо смягчил немного, и его тон снизился, а также.

"Сяо Дием, тебя и Шэнь Бэйчуань неровно преследуют, ты очень молод, ты будешь хорошим человеком в будущем, оптимистичным, позитивным, жизнерадостным и солнечным, ты встретишь много хороших девушек, когда придет время, ты поймешь, какую смешную и нелепую вещь ты сделал сейчас".

Почти десять лет разницы, может быть, и не чувствует ничего сейчас, но ей было пятьдесят лет, когда она полностью попрощалась со своей молодой кожей, ему было всего сорок, лучший возраст для мужчины, когда в то время, если человек рядом с ней был действительно ее, я боюсь, что Дием будет сожалеть об этом до смерти.

Больно, что Дием пытался так сильно, чтобы скрыть под глазами превратился в гнев в тот момент, когда он услышал ее прыжок к выводам о своих чувствах, его сильные руки вдруг растянулся и раздавил ее в сторону его **, "Я выгляжу смешно и смешно для вас?"

Сердцебиение Цяо Чуаса чуть не вылетело из груди, когда он посмотрел на леопардового Сяо Диема с испуганным лицом, и даже почувствовал, что его могут съесть за несколько минут,

пожирая его кости.

Нервничая до такой степени, что его губы были туго натянуты, его рука коснулась волчьего стержня в кармане, несколько глубоких вдохов, чтобы попытаться успокоить себя, и его глаза повернулись к черно-белой фотографии сбоку.

"Дим, ты хочешь, чтобы твои мама и папа присмотрели за тобой сейчас.

На этот взгляд? Они копы, они герои, и ты позволишь им смотреть, как ты становишься тем человеком, которого они ненавидели, когда были живы?"

Тело, которое собиралось прижать замороженные в воздухе, лицо Дием был мгновенно уродлив, сложные эмоции держали тянуть на лицо появился, опасность, которая может прижать в любой момент внезапно оказался далеко, он встал прямо и посмотрел снисходительно на нее, кто упал в **, его тон насмехаясь: "Если бы мои родители были живы, я хотел бы также знать, какие люди они ненавидели". "

Хотя я не понимаю, зачем он это сказал, но опасность устранена, первая реакция Цяо Чуаса - быстро подняться из **, спрятаться в сторону немного безопаснее, оторваться от него, глаза опасаются.

Но не знал, что такое движение похоже на резкий удар ножом в сердце, который только что ударил молотком, кровотечения не было видно, но было чертовски больно.

Зажми!

Кьяо Чуаса посмотрел на дверь комнаты, которая была захлопнута, и прежде чем он успел отдышаться, его сердце снова сжалось.

Это потому, что дверь в комнату была незаперта.

"Сяо Ди, выпустите меня! Ты изучаешь юриспруденцию, ты должен знать, каково это - в частном порядке посадить в тюрьму свободного человека".

Руки сильно ударили по двери, но не было ни слова ответа.

Что делать?

Он собирается так заточить себя в тюрьму?

Шаги Дием были тяжелыми, не говоря уже о том, что каждый его шаг был похож на наступление на лезвие, которое ранило его сердце.

Закрывшись в спальню, солнечный свет снаружи светил через окно, теплое зимнее солнце рано утром было таким очаровательно теплым, но ему было холодно, как будто он упал в лед.

Так холодно!

"Ты хочешь быть тем человеком, которого ненавидели твои родители, когда они были живы?"

Если бы мама и папа были живы и знали, что у него на руках наркотики, они бы выстрелили в него из пистолета.

Он не боится смерти или быть застреленным, пока он может вернуть их живыми.

Желтый свет, который попадал на белоснежные стены, со временем становился ярко-белым, а на полу лежали пустые пивные банки.

Руки, висевшие на земле, были сожжены, и его глаза, полные декадентской боли, вернулись, как и прежде.

72 часа, которые он так легко обменял, не должны быть потрачены впустую.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1074819>